

никаким значением в народе. Кроме того, существовало правило, что человек невооруженный не имеет права голоса на народных собраниях, - т.е. во всяком случае главную роль играло личное достоинство. Все это в настоящее время ослабело и мало-помалу принимает другие формы, но киргизы твердо помнят свои старые порядки» [28, с.252].

1. Демидов А.В. «Офицеры суть солдатам, яко отцы детям, того ради надлежит их достойным образом отечески содержать...» // Военно-исторический журнал. - 2003. - № 11.

2. О почетнейших и влиятельнейших ордынцах: алфавитные, именные, формулярные и послужные списки. 12 ноября 1827 г. – 9 августа 1917 г. Том VIII. Часть 2 / Сост., предисловие, комментарии и указатели Б.Т.Жанаева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 962 с. + 8 с. вкл.

3. Полное собрание законов Российской империи. (ПСЗ РИ). Собр.2-е. Том VI. 1831. СПб: Типография II отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1832. – 844 с.

4. ЦГА РК Ф. И- 4. Оп.1. Д. 2270. Л. 9-9об.; Л. 12-21; Л. 43-47 об.; Л. 55-59.

5. ПСЗ РИ. Собр.2-е. Т. XXXIV. часть 1. СПб: Типография II отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1862 – 839 с.

6. ПСЗ РИ. Собр.2-е. Том XXXI. Часть 1. 1856. СПб: Типография II отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1857. – 1110 с.

6. Общественный и частный быт киргизов (извлечения из Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Ч.1. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб, 1865. с. 247-260.) // Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер = Древний мир права казахов. Материалы, документы, исследования. 10 томдық. / Бағдарлама жетекшісі: С.З.Зиманов. Қазақша, орысша, түрікше, ағылшынша. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. («Интеллектуал-Парасат» заң компаниясы). 6-том. – 2005. – 568 бет.

Түйін

Мақалада сұлтандардың Ресей империясына әскери қызметке тартылу мәселелері, олардың қызмет сатысы бойынша көтерілуінің ерекшеліктері мадақталуы мен марапатталуы қарастырылған. Сонымен бірге XIX ғ. Орынбор ведомствосындағы қазақ ақсүйектерінен шыққан офицерлер жөніндегі деректерге салыстырмалы талдау жасалады.

Summary

In article, questions of attraction of sultan estate on service of the Russian empire are considered, features of their advancement on service, encouragement and rewarding forms reveal.

The comparative analysis of the data about officers from kazakh aristocracy is given on the Orenburg's department in the XIX-th century.

ИСЛАМ В ТУРКЕСТАНЕ: ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ КОЛОНИАЛИЗМА

Д.Х. Зияева –

Институт истории АН Республики Узбекистан, д.и.н.

Традиционный статус ислама в среднеазиатском обществе потерпел серьёзную трансформацию в условиях колониализма в Туркестанском генерал-губернаторстве, образованном в 1867 году на завоеванной Российской империей территории Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств[1].

Как известно, со времен утверждения ислама как государственной религии, правители Средней Азии в качестве «наместников Аллаха на земле», уделяли особое внимание защите и упрочению его роли в духовной и общественно-политической жизни общества. Управляя страну на основе законов шариата, правители опирались, прежде всего, на поддержку влиятельных и известных религиозных деятелей. В системе государственного управления и иерархии власти, важное место занимали такие религиозные должности как Кази калян (глава судебной системы), Раис (надзиратель), шейхулислам и др.

Судебная, образовательная и налоговая системы были неразрывно связаны с исламской религией.

Судебная система, базируясь на законах шариата, регулировала имущественные отношения, торговлю, вопросы брака и наследства. Система образования, наряду просветительской функцией, особое внимание уделяло подготовке религиозных кадров для судебной системы, религиозных учреждений.

Военно-колониальная система управления в Туркестане, созданная с первых лет его образования, совершенно исключала любую возможность предоставления власти представителям местного населения. Все виды традиционной системы управления, в том числе и такие религиозные должности, как Кази-калян (глава судебной системы), Раис (надзиратель за выполнением духовно-нравственных порядков, исламского вероисповедания и т.д.), Шейхул-ислам и др., были упразднены, что означало ликвидацию политического статуса ислама.

В «Положение об управлении Туркестанским краем», не было ни одного пункта, посвященного положению ислама в обществе, однако, особо подчеркивалось «привлечение к ответственности лиц, из местного населения, нарушивших порядок управленческой системы и предпринимавших какие – либо действия, направленные против государства и христианской религии» [2]. Таким образом, в крае, где основным населением являлись мусульмане, христианская религия стала единственной привилегированной религией, охраняемой государством [3]. С 1888 года в целях внедрения в сознание мусульман покорность императору в мечетях был введен порядок принудительного чтения хутбы в честь императора [4].

Политика имперских властей по отношению к исламу в Туркестане, была бесспорно связана с колониальными интересами. Сразу же после завоевания края в 1865 году вопросы религии Туркестана были переданы во ведение Оренбургского муфтий, который считался главным религиозным деятелем и главой шариатского суда в центральной части Российской империи.

С образованием в 1867 г. Туркестанского генерал – губернаторства, первый генерал – губернатор края фон Кауфман сделал распоряжение о выведении управления мусульманами края из ведения Оренбургского муфтий [5], не вводя однако взамен какой – либо управленческий орган. Главным аргументом К.П.Кауфмана при этом, было намерение игнорирования религиозного фактора в жизни мусульманского общества, что должно было привести по его утверждению, «к постепенной утрате роли ислама в крае».

Сохранение традиционной системы судопроизводства и образования в крае, не давало возможности ликвидации деятельности религиозных деятелей, являвшихся основными кадрами этих сфер. Именно по этому, под надзором русской администрации сохранялись религиозные должности казый (судья), аьлам, мутаввали и др., однако были ликвидированы традиционно контролирующие их высокие должности - Кази-калян, Шейхулислам, Раис, Муфтий. Таким образом, администрация края, создавала возможность установления в дальнейшем, своего надзора над ними.

Официальная политика администрации края по ограничению исламской религии приобрела ожесточенный характер после событий Андиганского восстания 1898 года, во главе которого стоял религиозный деятель Дукчи ишан. В связи с этим восстанием, в край был назначен новый генерал – губернатор, которому было поручено навести в Туркестане жесткий порядок. В связи с этим, новый генерал губернатор Духовской подготовил доклад под названием «Ислам в Туркестане», в котором предлагались конкретные меры, направленные на установления жесткого надзора за жизнью местного населения.

В своем докладе Духовской выступил против создания в Туркестане Духовного управления мусульман, предостерегая, что оно создаст возможность для объединения мусульман края. Им было предложено закрытие «политически опасных» духовных учреждений и ликвидация шариатских судов. Кроме того, в целях ограничения роли ислама среди мусульманского населения и его русификации, предлагалась открытие русских общеобразовательных школ, активная пропаганда русской культуры и русского языка.

После подавления Андиганского восстания, в целях изучения религиозной обстановки в крае, в Туркестане была создана специальная правительственная комиссия, которой было поручена разработка основной концепции официальной политики по отношению к исламу.

Члены комиссии, как и генерал губернатор Духовской, выступили против создания в Туркестане духовного управления мусульман, высказав опасение, что его создание послужит объединению мусульман края [6]. В целях ограничения роли и влияния ислама, комиссия разработала ряд рекомендаций, согласно которым, предлагалось взять под строгий надзор деятельность представителей духовенства, духовных

учреждений, систему образования, предметы учебной программы, а также людей, собиравшихся на паломничества. Кроме того, было предложено ограничение вакуфного имущества.

На основе этих предложений комиссия разработала проекты по управлению вакуфными имуществами [7], мусульманскими учебными заведениями [7, л. 159], религиозных деятелей и учреждений [7].

На основании этих проектов официальная власть вскоре приступила к осуществлению строжайшего надзора в мечетях, медресе, мест паломничества. Одновременно были предприняты меры по прекращению строительства новых мечетей и медресе. Для строительства таких объектов было необходимо получить особое разрешение от властей, а также обязательно ввести русский язык в программу обучения [7]. Деятельность всех эшанов, других видных представителей духовенства были взяты под контроль властей. Был наложен запрет на вознесение молитв там, где нет мечетей, медресе и «святых мест».

Был введен порядок назначения мудариссов (преподавателей медресе) по одобрению официальных чиновников. Главный акцент при этом делалось не на опыт и знания специалиста, а на политическую благонадежность и лояльность кандидатуры по отношению к официальным властям. В том же порядке были взяты под надзор представители судопроизводства, в результате чего, на эти должности стали назначаться лица, сумевшие найти общий язык с чиновниками, а истинные знатоки законов шариата. Вершившие справедливый суд и обладавшие уважением народа постепенно оказались не у дел, что в свою очередь привело к тому, что в рядах духовенства становилось все меньше образованных, честных, опытных людей, а алчность, взяточничество и несправедливость стали обычным явлением. Именно поэтому в творчестве передовых представителей той эпохи, в частности, в литературных произведениях, отчетливо проявилось недовольство деятельностью отдельных духовных лиц (особенно казиев), резкая критика их деятельности.

Один из руководителей джадидского движения Махмудходжа Бехбуди с сожалением и горечью отмечал, что такая политика властей привела к кульминации алчности, которая нанесла огромный вред народным массам: «предпринятые ими такие меры очень хороши для правительства, а для нас, мусульман, дало самые безжизненные и разрушительные результаты».

Для ограничения роли ислама в обществе, изучения сущности исламской религии, официальная задействовала не только чиновников, но и преподавателей, выпускников Казанской Духовной Академии, при которой функционировало «миссионерское противомусульманское отделение», готовившее специалистов для миссионерской деятельности [8].

Н. Остроумов, проводивший широкие исследования по изучению исламской религии и жизни мусульманского населения Туркестана, являлся выпускником «миссионерского противомусульманского отделения» при Казанской Духовной Академии [9].

С активным участием таких специалистов по распоряжению Туркестанского генерал – губернатора были подготовлены и изданы сборники материалов по мусульманству [10], предназначенные официальным чиновникам для практического применения. В данных сборниках были собраны статистические сведения о представителях духовенства, духовных учреждениях и учебных заведений в крае, информации об исламском учении, основах шариата и их сущности. Вместе с тем, в них, красной нитью проходила идея о якобы «консервативной сущности» ислама, о «фанатизме» мусульманского населения и религиозных деятелей, об их отсталости и невежестве, о «мистицизме» религиозных убеждений и обрядов, о «непримиримости» ислама.

В отдельных изданиях ислам трактовался как «бескомпромиссная и наступательная религия» по отношению к другим конфессиям, особенно «против христианства». Таким образом, в сознание русских чиновников и жителей края внедрялось недоверие, опасение и даже отвращение по отношению к местному мусульманскому населению.

Совершенно отличались от таких тенденциозных изданий, труды русских востоковедов-ученых по мусульманству, которые в основном, содержали перевод законов шариата, историю происхождения ислама, его направлений и течений [11], жизнь и деятельность пророка Мухаммеда [12].

Объективный научный подход к истории ислама со стороны русских востоковедов, приводил их к другим выводам, нежели выводов миссионеров, что нашло свое отражение в резкой критике ими последних. Так, известный востоковед В.В. Бартольд, рецензируя работу Н. Остроумова [13], отмечал, что «его произведение написано в политических целях и миссионерском духе», что «автор не имеет

глубоких знаний об исламской религии и поэтому допустил множество ошибок и неточностей, сказав при этом суть основных вопросов» [14].

В стратегических целях официальных властей по отношению к исламу важное место занимало ограничение, или же постепенное уничтожение экономических устоев ислама в крае. Как известно, в Средней Азии, несмотря на мощный традиционный политический статус ислама, основным финансово-материальным источником религиозных учреждений и деятелей являлось не государство, а вакуфное имущество. Вакуфы при религиозных учреждениях создавались за счет добровольных вложений крупных предпринимателей, правителей, должностных лиц, торговцев и др. имущих слоев населения. Доходы вакуфного имущества (обработанные земли, торговые лавки, сады, огороды и т.д.), свободные от налогов, являлись основным источником материального обеспечения религиозных учреждений, служащих в них, а также мударрисов – преподавателей и студентов медресе.

В целях уничтожения экономических основ ислама, официальная власть установила порядок налогообложения вакуфного имущества в пользу государства. Наряду с этим изменился порядок учреждения вакуфного имущества. В «Положении об управлении Туркестанским краем» подчеркивалось, что учреждение вакуфных земель (то есть добровольная передача какого – либо имущества в ведение медресе или мечетей) осуществляется только с разрешения генерал – губернатора, а оно могло быть дано только лицам, заслужившим особое уважение [15].

Был установлен надзор за вакуфными имуществами и доходом с них [15]. Все это, а также случаи насильственного отчуждения вакуфного имущества в пользу государства, оказали негативное влияние на экономическое положение мечетей и служащих в них, а также медресе и их преподавателей, студентов. В результате множество мечетей и медресе оказались в безвыходном положении.

Вышеотмеченные меры, и в целом, политика по отношению к исламу не могла вызвать недовольства со стороны местного населения, особенно религиозных деятелей. В архивах официальных властей сохранились письменные обращения представителей самаркандского мусульманского населения в 1910 г. к сенатору графу К.К. Палену, проводившему ревизию в Туркестаном крае. В этих письмах выражалось недовольство политикой властей и высказывались просьба граждан покончить с произволом.

Эти обращения также содержат требования мусульман о передаче религиозных должностей (казий, муфтий, имам, мутававали) из ведения русских властей в распоряжение духовной администрации; об освобождении от налогов вакуфного имущества мечетей и медресе, об учреждении городской думы с равным количеством русских и мусульман, об усилении общественной безопасности, о запрете езды извозчиков в пьяном виде, о наказании отдельных лиц из числа местных евреев, которые вступив в сговор с администрацией, занимаются подделкой документов, попирают религиозные убеждения мусульман и наживают богатство противозаконными путями [16].

В 1910 г. на имя сенатора Палена поступила жалоба от представителей духовенства Амударьинского отдела. В ней группа духовных лиц выразили свое недовольство учрежденными в крае порядками, противоречащими законам шариата и приводящими в упадок духовно-нравственную жизнь мусульманского общества. В обращении отмечалось, что упразднение должности Раиса (надзирателя за исламским правопорядком) привело к утрате контроля за религиозно-нравственным поведением граждан, к нарушению правил справедливости в торговле и т.д. В письме подчеркивалось, отсутствие надзора за судопроизводством со стороны муфтиев, а также назначение на эти должности малограмотных и безнравственных л, привело к процветанию в судебной системе несправедливости и взяточничества. В своем обращении религиозные деятели просили восстановления должности Раиса и муфтия, назначение судей из числа честных, образованных, нравственно чистых людей; дать право пользования для мечетей вакуфным имуществом. Обращение от населения было подписано в основном шейхами и другими представителями духовенства [16].

Однако недовольство народа политикой ограничения исламской религии и духовных учреждений игнорировалось вплоть до 1912 г., когда официальная власть была вынуждена отменить постоянный надзор за вакуфными учреждениями. Однако налогообложение с вакуфного имущества в пользу государства и другие ограничения остались без изменений.

Таким образом, официальная политика по отношению к исламу в Туркестане, направленная на постепенное ограничение, а в дальнейшем ликвидации его роли в обществе, осуществлялась постепенно, в разных направлениях. В официальных кругах империи вопрос этот страстно обсуждался представителями различных категорий, разрабатывались различные меры по ограничению ислама,

большинство которых было осуществлено. Однако, несмотря на определенные успехи, все меры по ограничению роли и влияния ислама в общественно-политической и духовной жизни местного населения не увенчались успехом.

Как отмечал один из русских исследователей того периода, понятия веры и родины для мусульман являлось единым священным чувством, они никогда не воспринимали свою родину в отдельности от религии [17], что стало причиной их объединения идей за свободу родины и веры.

1. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений. Издание второе. - Т. 1. - СПб., 1902. - С. 421-425.

2. Положение об управлении Туркестанским краем. Свод законов Российской империи. Книга первая. - Т. 2. - СПб., 1912. - С. 427 – 446.

3. Свод законов Российской империи. В 5 книгах. Книга первая. Т. 2. - СПб., 1912.

4. ЦГА РУз, Фонд И-125 (Канцелярия хивинского ханского хана), Опись – 31 дело. 1018/1. Распоряжение об обязательном совершении во всех мусульманских мечетях (Хутба) о здравии и благоденствии Государя Императора.

5. ЦГА РУз, Фонд И – 1, опись 11, дело 1724, С. 58 – 59.

6. ЦГА РУз, Фонд И-1, опись 11, дело 1724, С. 81.

7. ЦГА РУз, Фонд И-1, опись 11, дело 1724. л 160.

8. Остроумов Н.П. Воспоминания о миссионерском противомусульманском отделении при Казанской Духовной Академии. В кн: Аравия и Коран (Происхождение и характер ислама). Опыт исторического исследования. 1899. Казань. С. IX.

9. Остроумов Н.П. Указанная работа, С. II.

10. Сборник материалов по мусульманству. Составлен по распоряжению Туркестанского генерал – губернатора, Генерала от инфантерии Духовского под редакцией поручика. В.И. Яров – Равского. СПб. 1899; Сборник материалов по мусульманству. Составлен по распоряжению Туркестанского генерал – губернатора, Генерала от инфантерии Духовского под редакцией В.П. Наливкина. – Ташкент, 1900.

11. Цветков П. Исламизм. Т. I. Мухаммед и Коран. Т. II. Вера Ислама. Т. III. Практические обязанности исламизма. Т. IV. Ислам и его секты. – Асхабад, 1912 – 1913.

12. Бартольд В.В. Проповедь Мухаммеда в Мекке; Ислам после пророка; Отделение церкви от государства; Сунна пророка. Соч., Т. IV. 1966.

13. Остроумова Н. Аравия и Коран (происхождение и характер ислама) опыт исторического исследования. Казань, 1899.; Его же: Исламоведение. Аравия колыбель ислама. - Ташкент, 1910.

14. Бартольд В.В. Рецензия на книгу Н. Остроумова. Исламоведение. Аравия колыбель ислама. // В.В. Бартольд. Соч., Т. IV. - С. 340.

15. Свод Законов Российской империи. В пяти книгах. Книга первая. Т. 2. - СПб., 1912. - С. 446.

16. РГИА. Ф. 1396. Ревизия сенатора Палена К.К. Туркестанского края в 1908-1910 гг. Оп. 1. Дело 264, л. 263-267.

17. Русское дело и мусульманское... В мире мусульманства. №17. 12 августа. 1911 г. Об этом см.: Остроумов Н.П. Исламоведение, Коран. - 1912 г. - С. 5.

Резюме

В данной статье рассматривается проблема ислама в Туркестане, традиции и трансформации в период русского колониализма во второй половине XIX – нач. XX в. Военно-колониальная система управления в Туркестане ликвидировала все виды традиционной системы управления, в том числе и такие религиозные должности, как Кази калян, Раис, Шейхул-ислам и др., были упразднены, что означало ликвидацию политического статуса ислама.

Summary

In this article the problem of Islam in Turkistan, traditions and transformation in the period of Russian colonialism in the second half of the XIX – beg. XXth centuries. Military-colonial system in Turkistan destroyed all types of traditional system of management include and such religious post as Kazi kalyin, Rais, Sheyhul-islam and etc. were liquidated. It's a destroy of Islam's political status.